

NJORD LATVIA: Конституционный суд Латвии оценил оспариваемые нормы о доказывании происхождения имущества, полученного преступным путем

14 марта 2025 года Конституционный суд принял давно ожидаемое решение по делу № 2022-32-01. Суд признал, что нормы Уголовно-процессуального закона Латвии, регулирующие доказывание происхождения имущества, полученного преступным путем, в рамках отдельного процесса о таком имуществе, выделенного из уголовного процесса о легализации преступных доходов, полностью соответствуют Конституции Латвии.

АРГУМЕНТЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Дело было инициировано на основании конституционных жалоб нескольких частных лиц и ходатайства Суда по экономическим делам Латвии. Заявители утверждали, что оспариваемые нормы Уголовно-процессуального закона ограничивают возможности собственников арестованного имущества эффективно оспаривать признание имущества преступно полученным и ставят их в заведомо невыгодное положение по сравнению с лицом, начавшим и ведущим уголовный процесс (т.е. следствие). Таким образом, по их мнению, нарушается принцип равных возможностей сторон, закрепленный в части первой статьи 92 Конституции Латвии (Сатверсме).

ОСПАРИВАЕМЫЕ НОРМЫ

В деле была оспорена конституционность нескольких основных норм Уголовно-процессуального закона, регулирующих процесс об имуществе, полученном преступным путем (в решении данный процесс еще сокращенно назван как «Процесс о вещи»), в частности:

1. Часть шестая статьи 124 Уголовно-процессуального закона, согласно которой преступное происхождение имущества считается доказанным, если в процессе доказывания появилось основание признать, что имущество, скорее всего, имеет преступное, а не законное происхождение.
2. Часть третья статьи 125 того же закона, согласно которой считается доказанным, что имущество, с которым осуществлялись действия по легализации, является полученным преступным путем, если лицо, участвующее в уголовном процессе, не может достоверно объяснить законное происхождение данного имущества, и если совокупность доказательств дает инициатору процесса основания полагать, что имущество, скорее всего, имеет преступное происхождение.
3. Часть третья прим статьи 126 того же закона, согласно которой, если лицо в установленный срок не подает достоверные сведения об законности происхождения имущества, то данное лицо лишается возможности получить возмещение за ущерб, который был нанесен в связи установленными в уголовном процессе ограничениями распоряжаться данным имуществом.

ОЦЕНКА СПРАВЕДЛИВОГО БАЛАНСА

В своем решении суд подчеркнул, что правовое регулирование процесса о преступно полученном имуществе должно обеспечивать справедливый баланс между принципом равных возможностей сторон и интересами общества, чтобы такое имущество могло быть эффективно конфисковано, тем самым восстанавливая законность.

Для определения того, обеспечивает ли оспариваемое регулирование справедливый баланс между принципом равных возможностей сторон и интересами общества в эффективной конфискации преступно полученного имущества, Конституционный суд оценил, может ли на лицо, связанное с имуществом, быть возложена обязанность доказывать его законное происхождение, а также гарантированы ли этому лицу процессуальные права для представления соответствующих доказательств.

Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемое регулирование не перекладывает бремя доказывания исключительно на собственника имущества. Оно предусматривает разделение обязанностей по доказыванию между следствием и этим лицом. Следствие должно представить доказательства, обосновывающие предположение о преступном происхождении имущества, в то время как собственник имущества обязан доказать его законное происхождение. Суд признал, что в таких условиях возложение обязанности доказывать законность происхождения имущества на его собственника является допустимым. При этом в решении суда нет прямых и однозначных указаний на то, когда/в какой именно момент у собственника имущества в рамках уголовного процесса возникает обязанность доказать законность происхождения имущества. В решении суда также не была дана однозначная оценка уже сложившейся судебной практики согласно которой обязанность доказывать законность происхождения имущества возникает у собственника только после того, как следствие выполнило свою обязанность доказать, что имущество имеет скорее преступное, чем законное происхождение.

Конституционный суд также проверил, гарантированы ли собственнику имущества процессуальные права для доказывания законного происхождения имущества. В связи с указаниями заявителей о возможном нарушении презумпции невиновности в процессе доказывания преступного происхождения имущества суд отметил, что стандарт доказывания "преобладание вероятности" в отношении преступного происхождения имущества является допустимым и сам по себе не предоставляет следствию существенных преимуществ. Суд указал, что конфискация имущества в «процессе о вещи», в рамках которого не рассматриваются вопросы виновности лица в совершении преступления (в отношении лица не выдвигаются обвинения в совершении преступления), не имеет характера наказания и поэтому она не может быть признана основанием для применения принципа презумпции невиновности. Собственник имущества имеет право ознакомиться с доказательствами, обосновывающими предположение о преступном происхождении имущества.

ДЕЙСТВИЯ ПО ЛЕГАЛИЗАЦИИ КАК КОСВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПНОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА?

Кроме того, суд указал, что связь между имуществом и преступным деянием может быть доказана как путем установления связи с конкретным преступлением, так и на основании косвенных доказательств. В случаях, когда объективно невозможно или трудно получить сведения о предикативном преступном деянии, преступное происхождение имущества может быть доказано с использованием признаков объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 195 Уголовного закона Латвии, т. е. действиями, осуществленными с этим имуществом, если такие действия имеют признаки легализации. При этом суд не смутило то, что легализация является умышленным действием, т. е. для признания того, что определенное действие имеет признаки легализации, необходимо, среди прочего, оценить виновность лица (его субъективного отношения к конкретному действию). При этом оценка виновности лица в совершении действий по легализации согласно решению суда является недопустимым в «процессе о вещи», в котором не применяется принцип презумпции невиновности.

Конституционный суд подчеркнул, что судья, рассматривающий дело, должен быть убежден в том, что имущество, скорее всего, было получено преступным путем, что исключает произвол в процессе конфискации.

ОЦЕНКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА

Оспариваемое регулирование также предусматривает разумный срок для представления доказательств законного происхождения имущества. Оно не устанавливает строгих требований к форме и содержанию доказательств, что позволяет собственнику имущества, представить любые относимые доказательства по существу дела.

Конституционный суд подчеркнул, что суд, рассматривающий дело о преступно полученном имуществе, обязан обеспечивать соблюдение принципа равных возможностей сторон и убедиться, что возложенная на лицо обязанность доказывания не является чрезмерной. Собственник имущества имеет право участвовать в процессе лично или через представителя, включая участие в судебных заседаниях, где обе стороны обладают равными правами. Кроме того, это лицо имеет право обжаловать решение районного (городского) суда о признании имущества, полученного преступным путем, и его конфискации в апелляционном порядке, что обеспечивает дополнительные процессуальные гарантии.

ПРЕЮДИЦИАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ СУДА ЕС НЕ УЧТЕНО

Также необходимо отметить, что Конституционный суд в своём решении не проанализировал и не принял во внимание решение Первой палаты Суда Европейского союза от 4 октября 2024 года, которое было получено как ответ на просьбу Конституционного суда вынести преюдициальное решение и дать толкование нескольких европейских правовых актов, на основании которых латвийским законодателем была принята действующая редакция раздела 59 Уголовно-процессуального закона Латвии. Как известно Суд Европейского союза посчитал процесс о вещи не соответствующим рассматриваемым европейским правовым актам (более подробно здесь). На пресс-конференции Конституционного суда один из судей обосновал такой подход Конституционного суда тем, что даже если оспариваемая норма не соответствует какой-либо директиве ЕС (даже той, на основании которой она была внесена в закон), она от этого не теряет силу или не становится несоответствующей Конституции Латвии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемое регулирование обеспечивает справедливый баланс между принципом равных возможностей сторон и интересами общества в эффективной конфискации преступно полученного имущества и соответствует части первой статьи 92 Конституции.

В целом можно сказать, что вопреки ожиданиям, решение Конституционного суда не дало однозначных ответов на те вопросы, которые судам придется решать, при рассмотрении многочисленных процессов об имуществе, полученном преступным путем.

Решение Конституционного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

Таким образом, в ближайшее время ожидается возобновление рассмотрения тех переданных в суды дел, которые были приостановлены в связи с ожиданием вышеуказанного решения Конституционного суда Латвии. Практика по данным делам покажет, в какую сторону после решения Конституционного суда качнулся маятник правоприменительной практики.

ДМИТРИЙ КОЛЕСНИКОВ
ПАРТНЁР, ПРИСЯЖНЫЙ
АДВОКАТ

(+371) 67 313 315
DK@NJORDLAW.LV

ЭДУАРД ВАЙШЛЯ
ПРИСЯЖНЫЙ АДВОКАТ,
СТАРШИЙ ЮРИСТ

(+371) 67 313 315
EV@NJORDLAW.LV